

Успешно показанный на Берлинском кинофестивале документальный фильм не столько о подвигах, сколько о непростых семейных радостях скандально известной арт-группы "Война".

Трое молодых людей, два мужчины и девушка с годовалым младенцем, не особо таясь, набивают сумки продуктами в супермаркете, а затем дают деру. Некоторое время их преследует смуглый охранник восточной наружности. Один из сподвижников ставит гастарбайтеру подножку, тот падает — герои благополучно скрываются. Несчастный охранник просто не в курсе, что то, что он видел, это не банальная кража (хотя очень на нее похожа), а художественная акция. И люди, убегающие в перспективу с сумками, — виднейшие деятели русского актуального искусства и будущие лауреаты госпремии "Инновация" (от нее они, правда, откажутся). Подобная культурная глухота — не проблема охранника. Касательно того, есть ли принципиальная эстетическая разница между описанным перформансом и бытовым эпизодом, когда в магазин приходит гопник и тупо тырит пару бутылок водки, спорят искусствоведы с мировыми именами. "Война" делает искусство. А гопник, получается, таким образом регулярно шарашит по "Черному квадрату" Малевича, просто не придавая этому значения; народное творчество.

На сайте арт-группы "Война" (идеолого-гастрономические налеты — всего лишь этюды рядом с такими полновесными нашумевшими акциями, как "Оргия в Биологическом музее", "Дворцовый переворот" и "Х.й в плену у ФСБ") есть страничка "Враги "Войны". На ней пофамильно перечислены "враги, предатели, провокаторы", от прокурорских и полицейских работников разного уровня до участницы панк-молебна в ХХС Надежды Толоконниковой. Девушка сотрудничала с "Войной" еще до Pussy Riot и в своем сегодняшнем мученическом статусе, можно предположить, вызывает у бывших соратников (они сами находятся в розыске) нечто вроде творческой зависти. Имени режиссера "Завтра" Андрея Грязева в списке нет, но вполне могло бы и быть. Отличный 30-летний документалист Грязев ("Саня и воробей", "День шахтера" — настоятельно рекомендуются) фактически прожил с "Войной" полтора года, снял десятки роликов акций и 160 часов съемочного материала, из которого в итоге отжал 70-минутное

"Завтра", один из лучших документальных фильмов последнего времени, который надо смотреть. При этом с успехом показанное на Берлинале кино было со скандалом отозвано с МКФ по инициативе не властей, но Вора, Козы и Лени Е.нутого, главных героев и идеологов движения. Претензии: фильм лжив и незаконно использует личные видеоархивы группы (последний довод, впрочем, был отозван, как и заявление в суд).

Недовольство Олега Воротникова, Натальи Сокол и Леонида Николаева можно понять, как, например, и вето, в свое время наложенное The Rolling Stones на документалку Роберта Франка *Cocksucker Blues* (1972), где музыканты представали не полубогами в героических позах, а людьми, пребывающими в затяжном наркотическом пике — с концертными номерами, да, но и с оргиями. "Завтра" обходится без оргий, хотя и здесь во главу угла ставится скорее уж быт. Вместо ожидаемого, видимо, участниками манифеста у Грязнова получается фильм не о "Войне", но о любви, где главным действующим лицом оказываются не Вор и Коза, а их маленький сын Каспер (драматургический ход выигрышный еще и потому, что, как известно, в любом — игровом или документальном — кино матерых артистов неизбежно переигрывают непосредственностью животные и дети).

Вместо программных монологов — односложные беседы: "А где папа? Где Леня?" — "Папа в тюрьме. Леня тоже в тюрьме. Пись-пись в туалете". В кадре имеются и "Дворцовый переворот" (и трогательная обстоятельность тренировок по переворачиванию милицейских машин на случайно попавшихся по пути "копейках" и недорогих иномарках), и подъем моста с гигантским нарисованным фаллосом, и арест, и последующий суд. Но в остальном режиссер кроит из хроник насыщенной жизни "Войны" очень личную — и свою, и Каспера — историю. Местами чересчур, на уровне чуть ли не дворового романа, сентиментальную, в каких-то эпизодах откровенно постановочную. Но куда, надо сказать, более пронзительную и бьющую по рецепторам, чем самая безумная акция героев, и задающую вопросы, обращенные к аудитории. А она у картины значительно шире художественной тусовки или следственных органов (они, кстати, свободно могут истолковать "Завтра" как дополнительный материал по делу).

Нормально ли ругаться в присутствии собственного маленького сына матом? Находить ему игрушки и вещи на помойке (участники "Войны" декларативно отказываются от денег как таковых)? Тащить его на митинги и в автозак? Стоит ли, отчасти мысля по Федору Михайловичу, слеза ребенка яростного крестового похода против благ мира с этим самым ребенком в качестве живого знамени? Режиссер Андрей Грязев закономерно не дает ответа, а от Каспера слезы не дождешься — он улыбается.